

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката К.

09.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 09.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 13.03.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Ш.А.Н., поступившая в АП СПб 12.08.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.12.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Квалифкомиссией установлено, что 22.05.2024 между адвокатом К. и Ш.А.Н. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи (далее – Соглашение).

Согласно п. 1.1 Соглашения адвокат приняла к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи П.А.Ю. в качестве представителя по делу № в ГСУ ГУ МВД России по СПб и ЛО (2 отдел СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД по СПб и ЛО).

Гонорар адвоката за исполнение поручения, согласованный сторонами в сумме 300 000 рублей (п. 3.1 Соглашения) и был полностью уплачен при подписании Соглашения.

До заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат К.

оказывала П.А.Ю. юридическую помощь в порядке ст.ст. 51-52 УПК РФ.

После заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат принимала участие 24.05.2024 при рассмотрении судом ходатайства следствия об избрании П.А.Ю. меры пресечения в виде заключения под стражу, подготовила и подала апелляционную жалобу на постановление суда об избрании меры пресечения.

Рассматривая доводы жалобы Ш.А.Н. о ненадлежащем оказании юридической помощи адвокатом К., Квалифкомиссия отметила, что дисциплинарные органы АП СПб придерживаются позиции о том, что в отношении адвокатов, которые защищают обвиняемого по соглашению об оказании юридической помощи, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых.

Квалифкомиссия установила, что из жалобы Ш.А.Н. следует, что содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом К. и его доверителем П.А.Ю. (непосредственным получателем юридической помощи).

К таковым, по мнению Квалифкомиссии, следует отнести выдвинутые Ш.А.Н. дисциплинарные обвинения в ненадлежащем оказании юридической помощи П.А.Ю., выразившейся, в частности, в том, что адвокат, кроме участия в судебном заседании при избрании меры пресечения, не участвовала ни в каких следственных действиях, не предупредила доверителя о своем отпуске и его продолжительности, не явилась 11.06.2024 на следственные действия.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что в материалах дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у П.А.Ю. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом К. правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в жалобе Ш.А.Н., в связи с чем доводы подателя жалобы Ш.А.Н. не подлежат рассмотрению в рамках настоящего дисциплинарного производства.

Квалифкомиссией также рассмотрены дисциплинарные претензии в адрес адвоката К. о разглашении адвокатской тайны.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что П.А.Ю. дал письменное согласие на разглашение адвокатской тайны подателю жалобы и своей родственнице П.А.Ю.

Приводя доводы о разглашении адвокатом адвокатской тайны, по мнению Квалифкомиссии, податель жалобы не конкретизирует свои претензии, в том числе не указывает, что разглашение сведений об адвокатской тайне касались её взаимоотношений с адвокатом по соглашению об оказании юридической помощи.

В материалах дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии у П.А.Ю. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом К. правовой помощи, разглашению адвокатской тайны.

Поскольку сведений о разглашении адвокатской тайны материалы дисциплинарного производства не содержат, Квалифкомиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПА.

Кроме того, Квалифкомиссия рассмотрела доводы жалобы о навязывании

адвокатом соглашения на защиту П.А.Ю., оказании давления на доверителя, не ознакомления Ш.А.Н. с перечнем и стоимостью юридических услуг, подписании после отмены поручения у П.А.Ю. акта приёмки-передачи выполненных работ, невозврате денежных средств.

Квалифкомиссия отмечает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о навязывании адвокатом подателю жалобы соглашения на защиту П.А.Ю., оказании давления на доверителя, не ознакомлении с перечнем и стоимостью юридических услуг.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 14.06.2024 адвокат К. посетила П.А.Ю. в следственном изоляторе, выяснила действительную волю П.А.Ю., его согласие на отказ от исполнения соглашения об оказании юридической помощи и отказ от услуг адвоката, получила надлежащие документы, в том числе оформленный отказ подзащитного, который был направлен адвокатом следователю.

Одновременно Квалифкомиссия оставила без рассмотрения доводы о несогласии Ш.А.Н. с размером вознаграждения, указав, что их рассмотрение подлежит разрешению исключительно в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, и находится вне рамок компетенции органов самоуправления адвокатской палаты, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Наконец, Квалифкомиссия не усмотрела доказательств в утверждениях заявителя Ш.А.Н. о том, что адвокат К. совершала противоправные или аморальные действия, допускала оскорбления и угрозы в адрес доверителя, либо предпринимала действия, подрывающие доверие к адвокатскому сообществу. По мнению Квалифкомиссии, данные дисциплинарные претензии носят декларативный характер и не подкреплены доказательствами.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 09.10.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

1. Относительно доводов жалобы об оказании адвокатом неквалифицированной

юридической помощи.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Из жалобы Ш.А.Н. следует, что содержащиеся в ней доводы касаются обстоятельств, относящихся к вопросам взаимоотношений между адвокатом-защитником К. и её подзащитным П.А.Ю. (непосредственным получателем юридической помощи).

К таковым относятся выдвинутые Ш.А.Н. дисциплинарные обвинения в ненадлежащем осуществлении защиты П.А.Ю., выразившемся, в частности, в бездействии адвоката при оказании юридической помощи.

В силу положения ст. 6.1 КПЭА и лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката.

Вместе с тем эти доверители дифференцируются законодателем и имеют различные права в отношениях с адвокатом.

Ш.А.Н., заключившая соглашение в пользу третьего лица (П.А.Ю.), была вправе знать о том, что адвокат приступил к исполнению поручения (вступил в уголовное дело); получил согласие подзащитного на осуществление его защиты; на каком этапе или стадии находится уголовное дело; получать сведения о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера.

Кроме этого, Ш.А.Н., как лицо, заключившее соглашение, была вправе получить финансовый документ (квитанцию о приёме денежных средств, приходный кассовый ордер и т. п.), подтверждающий внесение в кассу адвокатского образования либо перечисление на расчётный счёт адвокатского образования вознаграждения и (или) компенсации расходов, связанных с исполнением поручения.

В то же время, в силу положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.

Данное предписание закона имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя – непосредственного получателя юридической помощи.

Поэтому только доверителю – непосредственному получателю юридической помощи, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество такой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Иными словами, в отношении адвокатов, которые защищают обвиняемого по соглашению об оказании юридической помощи, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых.

П.А.Ю. (непосредственный получатель юридической помощи) в АП СПб с жалобой на адвоката К. самостоятельно не обращался, а Ш.А.Н. его законным представителем не является, жалоба подана Ш.А.Н. как лицом, заключившим соглашение с адвокатом К. в интересах третьего лица, следовательно, её доводы об оказании адвокатом К. неквалифицированной (некачественной) юридической помощи П.А.Ю. не подлежали рассмотрению в рамках дисциплинарного производства.

Ш.А.Н., заключившая соглашение в пользу П.А.Ю., вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности лишь по вопросам, не связанным с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитному (осуществлением защиты).

Установив, что Ш.А.Н. не является непосредственным получателем юридической помощи адвоката К., то есть не вправе давать оценку её работе как защитника по уголовному делу, Квалифкомиссия обоснованно отметила, что при наличии претензий к качеству оказанной ему адвокатом юридической помощи П.А.Ю. вправе обратиться в АП СПб с самостоятельной жалобой на действия (бездействие) адвоката К.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 20 КПЭА поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката или его законным представителем.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о том, что при вышеизложенных обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии у подателя жалобы предусмотренного законом права обращения с жалобой на ненадлежащее оказание юридической помощи адвокатом, в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката К. **подлежит прекращению** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о разглашении К. адвокатской тайны.

Согласно ст. 8 Закона об адвокатуре адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи являются гарантии конфиденциальности отношений адвоката с

доверителем – сохранение адвокатской тайны. Доверитель может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и рассчитывать на сохранение их конфиденциальности.

Адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого осуществляется запрет на получение и использование третьими лицами персональной информации доверителя, находящейся у адвоката в связи с оказанием ему правовой помощи, а также использование этой информации адвокатом в нарушение целей своей профессиональной деятельности. Правомерность использования персональной информации обеспечивается соблюдением конфиденциальности и обусловлена профессиональной деятельностью адвоката, в том числе связанной с участием в судопроизводстве (решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2013 № АКПИ13-43).

В силу п. 5 ст. 6 КПЭА к предмету (содержанию) профессиональной тайны адвоката относятся:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- адвокатское производство по делу;
- условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В целях сохранения адвокатской тайны адвокат без разрешения подозреваемого, обвиняемого не вправе передавать кому-либо, в том числе и лицу, заключившему с ним соглашение об оказании юридической помощи, сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи, в том числе материалы уголовного дела. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц (п. 3 ст. 6 КПЭА).

Квалифкомиссия установила, что материалами дисциплинарного производства подтверждается, что П.А.Ю. дал письменное согласие адвокату К. на разглашение адвокатской тайны заявителю Ш.А.Н. и своей родственнице П.А.Ю.

Квалифкомиссия также отметила, что, приводя доводы о разглашении адвокатом адвокатской тайны, Ш.А.Н. не конкретизирует свои претензии, в том числе не указывает, что разглашение сведений об адвокатской тайне касались её взаимоотношений с адвокатом по соглашению об оказании юридической помощи.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего

привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, исходя из презумпции добросовестности адвоката при осуществлении им своих полномочий.

Учитывая отсутствие в материалах дисциплинарного производства сведений о ненадлежащем оказании юридической помощи, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что указанные обстоятельства подлежат доказыванию заявителем Ш.А.Н., чего ею сделано не было.

Вслед за Квалифкомиссией Совет АП СПб приходит к выводу о том, что в материалах дисциплинарного дела отсутствуют данные о наличии не только фактов, но и даже претензий у П.А.Ю. о разглашении адвокатом К. адвокатской тайны, равно как не содержат материалы дисциплинарного производства и сведений о разглашении адвокатской тайны в отношении заявителя Ш.А.Н.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией и на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

3. В оставшихся доводах о навязывании адвокатом К. соглашения на защиту П.А.Ю., оказании давления на доверителя, не ознакомлении с перечнем и стоимостью юридических услуг, подписании после отмены поручения у П.А.Ю. акта приёмки-передачи выполненных работ, невозврате денежных средств, а также совершении адвокатом противоправного и аморального поведения, Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом К. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о навязывании адвокатом К. соглашения на защиту П.А.Ю., оказании давления на доверителя, не ознакомлении с перечнем и стоимостью юридических услуг.

Равным образом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения:

- о допущении в адрес доверителя оскорблений и угроз о привлечении к ответственности за разглашение содержания материалов уголовного дела с противоправной целью оказания давления на доверителя для удержания вознаграждения по соглашению об оказании юридической помощи;
- о совершении адвокатом действий, направленных на подрыв доверия ко всему адвокатскому сообществу.

Наконец, относительно дисциплинарных претензий о невозврате адвокатом подателю жалобы после отказа доверителем в одностороннем порядке от юридической помощи денежных средств, Совет АП СПб полагает необходимым высказать следующую правовую позицию.

Совет АП СПб считает, что честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только квалифицированное оказание юридической помощи доверителю, но и соблюдение права доверителя выплатить вознаграждение адвокату соразмерно выполненной им работе.

В случае расторжения соглашения доверителем поручение презюмируется выполненным адвокатом не в полном объеме. В этой ситуации адвокат обязан, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг принять меры по согласованию с доверителем суммы отработанного адвокатом гонорара и суммы, подлежащей возврату.

Нарушение норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также КПЭА в действиях (бездействии) адвоката может выражаться в том, что после получения уведомления о расторжении соглашения адвокат не предпринимает никаких действий по согласованию с доверителем размера неотработанной части вознаграждения и её возврату, не направляет письменное уведомление о размере и порядке возврата неотработанной части вознаграждения, в особенности когда релевантная просьба поступает в адрес адвоката от доверителя.

Вместе с тем адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена принимать решение о возврате адвокатом ранее уплаченного ему гонорара либо иных денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что адвокат К. предприняла действия, направленные на возврат неотработанной части вознаграждения, а также возвратила Ш.А.Н. денежные средства в размере 140 000 рублей.

Учитывая, что доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, не представлены, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений также не опровергнута.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении*

адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса».

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по основаниям, предусмотренным подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов)

- в части дисциплинарных претензий об оказании адвокатом неквалифицированной юридической помощи – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в остальной части – вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.